

Чжэн Пин в то время был 28-летним молодым человеком, симпатичным и с выразительными чертами лица, но его рабочая одежда не добавляла ему шарма. Он поднялся наверх, скрыв усталость после работы, и, войдя на кухню, с улыбкой спросил:

— Что ты готовишь? Пахнет так вкусно!

Чэн Баоли в этот момент мыла руки Янъяну у раковины и, увидев Чжэн Пина, тут же сказала:

— Сними свою грязную одежду.

Чжэн Пин сам подошёл к плите, открыл крышку и воскликнул:

— Ого, ты сегодня приготовила суп из костей? И ещё два больших блюда? Что за праздник сегодня?

— Папа! — позвал Чжэн Хайян.

Чжэн Пин снял рабочую одежду и повесил её на балконе, затем вошёл на кухню и ущипнул за щёчку маленького Янъяна, но Чэн Баоли сердито шлепнула его по руке:

— Ты руки помыл? Разве нужно ждать праздника, чтобы приготовить что-то вкусное? Быстро мой руки, я накрою на стол, Янъян поест и пойдёт спать.

— Ладно.

Для мужчины нет ничего приятнее, чем после тяжёлого рабочего дня вернуться домой, где его ждут жена и сын, а на столе — горячий ужин и большой котёл супа. Чжэн Пин, обычный мужчина, чувствовал себя в этот момент очень счастливым.

Они ели из больших мисок. Чэн Баоли налила Чжэн Пину полную миску, Янъяну — маленькую, а себе — половинку. Трое сидели за столом, и Чжэн Пин рассказывал забавные истории с работы, чтобы развеселить жену и сына.

В разговоре как-то зашла речь о недавнем разделе дома в семье Чэн Баоли. Чжэн Пин не удержался и сказал:

— Не вмешивайся в дела твоей сестры и брата. Когда всё решится, мы поможем им построить дом, но больше ничего не трогай.

Чжэн Хайян думал, что его отец в душе был добряком, но, возможно, это было из-за его молодости и отсутствия жизненного опыта.

Чэн Баоли не упомянула о том, что днём ей дали пощёчину. Ей было стыдно, ведь это произошло на глазах у сына. Теперь, после утешения Чэнь Линлин, она уже не чувствовала себя обиженной. Обида прошла, и теперь она чувствовала только злость. Получается, что в конце концов им ещё и придётся помогать строить дом, возить песок и мешать цемент!

Чэн Баоли нахмурилась, ткнула палочками в рис в своей миске и недовольно сказала:

— Ешь свою еду, и пусть больше никто не вмешивается в этот дурацкий дом!

Чжэн Пин не хотел вмешиваться, ведь это было дело семьи Чэн Баоли. Раньше она упорно хотела помочь своей сестре, и они с женой несколько раз ссорились из-за этого, пока Чжэн Пин не сдался. Он хотел воспользоваться сегодняшней хорошей атмосферой, чтобы ещё раз

попытаться уговорить её, но не ожидал, что его жена сама скажет, что не будет вмешиваться.

Не вмешиваться — это правильно! Именно так и нужно!

Чжэн Пин тут же замолчал, улыбнулся и начал класть еду в миски жены и сына:

— Хорошо, хорошо, как скажешь, как скажешь.

Чжэн Хайян в этот момент был очень рад. Он думал, что будет постепенно менять ситуацию в семье, ведь теперь он переродился, и у него было много времени. Он верил, что через двадцать лет, даже если он не станет богатым наследником, его семья будет счастливой и благополучной, не страдая от повседневных забот.

Хань Чжицзюнь вернулся домой с мрачным лицом, держа под мышкой портфель, и медленно поднимался по лестнице в этот жилой дом, на который он раньше даже не обратил бы внимания.

Семья Хань Чжицзюня и Чэнь Линлин была действительно зажиточнее, чем у обычных людей. Хань Чжицзюнь начинал как частный предприниматель, позже открыл фабрику по производству холодильников в Чжэцзяне и Ханчжоу, и в своё время был крупным бизнесменом. Но с конца прошлого года, когда государство начало регулировать рынок холодильников, введя систему «точного распределения», только фабрики, получившие лицензию, могли производить холодильники. Все остальные холодильники, произведённые без лицензии, считались некачественными.

Хань Чжицзюнь действительно разбогател на своей фабрике, женился в прошлом году, а в этом году у него родился сын. Казалось, жизнь удалась, но с конца прошлого года до начала этого года из-за проблем с лицензированием его фабрика была вынуждена закрыться.

В условиях государственного регулирования Хань Чжицзюнь мог только смириться. Он закрыл фабрику, потерял деньги, и только после уговоров жены они переехали в этот маленький городок в Цзянбэе, чтобы переждать трудные времена.

Чэнь Линлин всегда считала, что Хань Чжицзюнь слишком опережает своё время. Она признавала, что её муж был умным человеком, но иногда его ум был ему во вред. Она считала, что Хань Чжицзюнь не понимал текущей ситуации и слишком увлёкся идеей расширения бизнеса, ослеплённый миром возможностей. Именно поэтому она предложила переехать в этот маленький городок, чтобы он мог остыть и подумать о своём будущем.

Хань Чжицзюнь, оказавшись в этом городке, чувствовал себя не в своей тарелке. Он никого не знал и ничего не мог делать. К тому же его жена совсем не умела готовить и вести домашнее хозяйство, и каждый раз, возвращаясь домой, он видел холодную плиту, что его очень злило. Из-за этого они с Чэнь Линлин уже много раз ссорились. Раньше, когда они жили в Шэньчжэне и Чжэцзяне, у них была домработница, а теперь её не было. Хань Чжицзюнь просил Чэнь Линлин научиться готовить, но она сердилась и говорила:

— Почему женщина должна заниматься домашними делами? Когда ты на мне женился, ты сказал, что мне не нужно этого делать.

Сегодня Хань Чжицзюнь вернулся домой после долгого дня, проведённого в этом маленьком городке, где ничего не происходило, и чувствовал себя подавленным. Его амбиции, казалось, растворялись в этом месте. Он поднимался по лестнице, чувствуя запах вкусной еды из других квартир.

Мужчина, уже подавленный из-за провала в бизнесе, теперь чувствовал себя ещё более опустошённым. Он знал, что дома его опять ждёт холодный ужин. Хань Чжицзюнь думал, что он действительно неудачник: потерял бизнес, а дома даже еды нет.

Но каково же было его удивление, когда, открыв дверь, он почувствовал запах вкусной еды. Он с изумлением вошёл и увидел на столе три блюда и суп, а также только что приготовленный горячий рис. Чэнь Линлин сидела у двери, подперев голову рукой, и, увидев его, улыбнулась и встала, обняв его за руку:

— Муж, ты вернулся.

Хань Чжицзюнь закрыл дверь и подошёл к столу. Хотя еда была простой, пар, поднимающийся от неё, давал ему ощущение «дома». Он целый день бегал по делам, не добившись никаких результатов, и был очень уставшим. Он уже готовился к ссоре с женой, но запах еды заставил его забыть обо всём. Он удивленно спросил:

— Ты приготовила? Ты умеешь готовить?

Чэнь Линлин подвела его к столу, дала ему палочки и сказала:

— Неважно, кто приготовил. Ты целый день бегал, наверное, голоден? Ешь, в кастрюле ещё есть суп из костей!

Хань Чжицзюнь ел с необычным чувством. Раньше он тоже возвращался с работы и ужинал, но тогда он не испытывал таких эмоций. Но тогда он был успешным владельцем фабрики, общался с друзьями, пил и веселился, а ужин был просто способом утолить голод. А теперь он потерял всё: фабрику, друзей, остались только несколько тысяч юаней и машина «Сантана». Сняв с себя золотую цепочку и дорогие часы, он вернулся домой, где его ждала горячая еда и забота жены. Это заставило его по-настоящему оценить Чэнь Линлин.

Когда он ухаживал за ней, он думал, что она красивая и умная, но теперь он понял, что она ещё и заботливая, и останется с ним в трудные времена.

Мужчина закончил ужин, положил палочки и с тёплым взглядом посмотрел на Чэнь Линлин, думая, что он не ошибся, женившись на ней.

Чэнь Линлин тоже закончила есть, положила палочки и, посмотрев на Хань Чжицзюня, сказала:

— Чжицзюнь, мне нужно кое-что тебе сказать.

Хань Чжицзюнь кивнул:

— Говори.

<http://bllate.org/book/16484/1497833>